

Гендерная асимметрия малого бизнеса (на примере Москвы)

М.Е. Баскакова

Институт экономики РАН, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-0439-0646>

АННОТАЦИЯ

В статье на примере столичного региона исследуются тенденции, проблемы и перспективы более широкого вовлечения в предпринимательство женщин как наиболее профессионально образованной части рабочей силы страны, что могло бы, с одной стороны, придать необходимую динамику процессу развития предпринимательства, а с другой стороны, расширить возможности и гибкость профессиональной занятости самих женщин. Цель статьи – анализ сложившейся гендерной асимметрии параметров российского предпринимательства и их особенностей в столичном регионе, выявление гендерных различий в барьерах, с которыми сталкиваются предприниматели в своей деятельности, оценка возможности и условий расширения занятости женщин в малом и среднем бизнесе. Работа опирается на данные Росстата, полученные в рамках проектов «Обследование населения по проблемам занятости» (ОНЗМБ) и «Комплексное наблюдение условий жизни населения» (КОУЖ), а также опроса населения Москвы, занятого в малом бизнесе, который был проведен Институтом экономики РАН в 2015 г. В статье показано, что барьеры, с которыми сталкиваются предприниматели в своей деятельности, не носят дискриминационный характер, а отличия в ожиданиях государственной поддержки, демонстрируемые предпринимателями-мужчинами и предпринимателями-женщинами, в основном отражают разницу в размерах их бизнеса и разделении этого бизнеса по видам экономической деятельности.

Ключевые слова: женщины; малый бизнес; гендерная асимметрия; статус занятости; образовательный потенциал; работодатели; самозанятые; помогающие на семейном предприятии; стереотипы; гендерный разрыв оплаты труда

Для цитирования: Баскакова М.Е. Гендерная асимметрия малого бизнеса (на примере Москвы). *Мир новой экономики*. 2019;13(3):100-111. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-3-100-111

Gender Asymmetry of Small Business (on the Example of Moscow)

M.E. Baskakova

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences
<https://orcid.org/0000-0002-0439-0646>

ABSTRACT

The article examines trends, problems and prospects for broader involvement in entrepreneurship of women as the most professionally educated part of the country's manpower, which could, on the one hand, impart the necessary dynamics to the business development process, and, on the other hand, expand opportunities and flexibility of professional employment of women themselves. The purpose of the article is to analyse the existing gender asymmetry of the parameters of Russian entrepreneurship and their characteristics in the capital, to identify gender differences in the barriers that entrepreneurs face in their work, to assess the possibilities and conditions for expanding employment of women in small and medium businesses. The work is based on data from Rosstat, obtained in the framework of projects "Population survey on employment problems" and "Comprehensive monitoring of living conditions of the population", as well as from a survey of Moscow population engaged in small business, which was conducted by the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences in 2015. The author showed that barriers faced by entrepreneurs in their activities are not discriminatory, and the differences in expectations for government support, demonstrated by male and female entrepreneurs, mainly reflect the difference in the size of their business and segregation of the business by economic activity.

Keywords: women; small business; gender asymmetry; employment status; educational potential; employers; self-employed; unpaid family workers; stereotypes; the gender pay gap

For citation: Baskakova M.E. Gender asymmetry of small business (on the example of Moscow). *Mir novoi ekonomiki = Word of the new economy*. 2019;13(3):100-111. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-3-100-111

ВВЕДЕНИЕ

В Российской Федерации фактически равное количество профессионально занятых женщин и мужчин. Среди наемных работников уровень образования у женщин выше, чем у мужчин, что усиливает конкурентные возможности женщин при построении карьеры. Но в сфере ненаемного труда качество и масштабы занятости женщин пока оставляют желать лучшего. При этом все отчетливее проявляется необходимость стимулирования роста национальной экономики за счет развития малого и среднего бизнеса. И государственная поддержка вовлечения женщин в предпринимательство как наиболее профессионально образованной части рабочей силы могла бы придать динамику развитию этого процесса и расширить возможности профессиональной занятости самих женщин.

В этой ситуации полезно не только проанализировать уровень и масштабы участия женщин и мужчин в предпринимательстве, прорисовать социально-демографический «портрет» предпринимателей (мужчин и женщин), охарактеризовать масштабы и степень успешности их бизнеса, но и оценить возможности расширения занятости женщин в сфере малого и среднего бизнеса, выявить гендерные различия барьеров, с которыми сталкиваются предприниматели в своей деятельности, и определить меры поддержки, ожидаемые предпринимателями-женщинами и предпринимателями-мужчинами со стороны властей.

Проблемам, связанным с гендерной асимметрией предпринимательства, посвящено много международных исследований. В ряде работ при оценке развития предпринимательства и/или женской занятости обсуждаются гендерные различия в выборе работы на условиях найма или самостоятельной занятости, тенденции в изменении гендерного состава предпринимателей, межстрановые и межрегиональные отличия участия мужчин и женщин в бизнесе, влияние национальных законодательств на возможность начала и продвижения женщинами своего бизнеса, гендерное неравенство доступа к факторам производства¹ (http://dx.doi.org/10.1787/entrepreneur_aag-2016-en, <http://unstats.un.org/unsd/gender/worldswomen.html>).

Особый интерес представляет международное исследование специфики женского предпринима-

тельства в семи странах (Украина, Молдова, Узбекистан, Кыргызстан, Литва, Словения и Восточная Германия), перешедших от централизованного планирования к рыночной экономике [1]. В нем охарактеризованы сходство и отличия проблем, с которыми сталкивается бизнес, возглавляемый женщинами и мужчинами. К сожалению, Российская Федерация не вошла в число стран, принявших участие в этой работе.

Вопросы соотношения мужчин и женщин среди ранних, а также устоявшихся/вынужденных и добровольных предпринимателей рассматриваются в отчетах (<https://www.gemconsortium.org/report>), в обзор которых уже больше десяти лет включена Российская Федерация. Наша страна каждый год формирует национальный доклад, в котором по установленной методологии отслеживаются изменения в гендерной структуре российского предпринимательства. Эти наблюдения показывают, что в России эта структура асимметрична, мужчины более активны во всех предпринимательских группах, что типично для стран-участниц Global Entrepreneurship Monitor (GEM) [2].

На национальном уровне интерес к возможностям развития женского предпринимательства возник в период перестройки. В 1990 г. Госкомстат СССР провел социологический опрос, направленный на изучение условий труда и быта женщин². Опрос показал отставание женщин от мужчин в готовности к предпринимательству (только 15,3% опрошенных женщин хотели иметь собственное дело и еще 7,0% готовы были стать предпринимательницами при острой необходимости, у мужчин соответствующие доли составляли 25,0 и 9,9%).

В период становления рыночных отношений исследований, посвященных гендерным проблемам ненаемного труда, было мало. В первых работах о проблемах женского предпринимательства в контексте положения женщин в обществе на основе государственной статистики и социологических опросов были даны социально-демографические портреты предпринимателей, раскрыты источники финансирования и способы открытия женщинами и мужчинами своего дела, охарактеризованы барьеры, стоящие перед ними на этом пути [3, 4].

Особенности мужского и женского подхода к руководству предприятием стали предметом

¹ Женщины в сфере труда: тенденции в 2016 году. М.: МОТ, 2018. 141 с.

² Условия труда и быта женщин. Стат. сборник. М.: Республиканский информационно-исследовательский центр Госкомстата России; 1992. 511 с.

Таблица 1 / Table 1

**Структура ненаемной занятости в разных регионах мира, % /
Structure of self-employment in different parts of the world, %**

Регион	Ненаемные работники, всего	Из них		
		работодатели	предприниматели без наемных работников	помогающие члены семейного предприятия
Весь мир	100,0	5,3	74,3	20,4
Страны с низким уровнем дохода	100,0	2,5	65,1	32,4
Страны со средним уровнем дохода (нижняя подгруппа)	100,0	3,09	76,09	21,0
Страны со средним уровнем дохода (верхняя подгруппа)	100,0	7,2	77,7	15,1
Страны с высоким уровнем дохода	100,0	28,1	65,5	6,5
США	100,0	35,4	63,5	1,0
Западная Европа	100,0	37,5	58,3	4,2
Восточная Европа	100,0	15,0	75,2	9,8
Россия	100,0	17,5	77,8	4,7

Источник / Source: составлено по / compiled by: Key Indicators of the Labour Market (KILM) 2015. URL: <http://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/research-and-databases/kilm/lang--en/index.htm>.

нескольких социологических исследований [5–7]. Также рассматривались перспективы женского предпринимательства в современном российском обществе [8].

Гендерные различия в уровне образования российских предпринимателей изучались на основе данных «Национального обследования бюджетов домашних хозяйств и участия в социальных программах НОБУС» (2003) [9] и «Комплексного наблюдения условий жизни населения» (2014) [10]. Оба исследования показали, что в России предпринимательство является одной из немногих сфер деятельности, в которых женщины по уровню образования уступают мужчинам, причем со временем эта ситуация не меняется.

**ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ
МАСШТАБОВ ЗАНЯТОСТИ
НЕНАЕМНЫМ ТРУДОМ**

В России работники, занятые не по найму, составляют незначительную часть всего работающего населения. В 2016 г., по данным Обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ), только 7,2% всех занятых работали не по найму

(5,4 млн чел.), и эта доля меньше среднемировых значений и меньше доли ненаемных работников среди занятых в США, странах Западной и Восточной Европы (табл. 1).

Хотя женщины составляют больше половины всех занятых в стране (в 2017 г. — 51%), среди занятых ненаемным трудом они в меньшинстве, и их представительство сокращается. В 2003 г. доля женщин среди занятых «не по найму» равнялась 49%, в 2008 г. — 44%, в 2017—40,2% (табл. 2).

Поэтому неудивительно, что в международном рейтинге по уровню развития женского предпринимательства наша страна находится на 56-м месте среди рассматриваемых 70 стран, а это соответствует уровню развития женского предпринимательства латиноамериканских стран (<http://eawfpress.ru/press-tsentr/news/biz/zhenskoe-predprinimatelstvo-v-tsifrakh>).

**ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ
В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ
СТАТУСАХ**

По методологии Международной организации труда (МОТ), совокупность занятых не по найму

Таблица 2 / Table 2

Динамика гендерного состава предпринимательского сообщества в Российской Федерации, 2008–2017 гг., % / Dynamics of the gender composition of the business community in the Russian Federation, 2008–2017, %

Показатель	2008 г.			2015 г.			2017 г.		
	Доля среди всех занятых соответствующего пола		Доля женщин среди имеющих статус	Доля среди всех занятых соответствующего пола		Доля женщин среди имеющих статус	Доля среди всех занятых соответствующего пола		Доля женщин среди имеющих статус
	Женщины	Мужчины		Женщины	Мужчины		Женщины	Мужчины	
Работающие не по найму	6,3	7,8	44,0	6,3	8,1	42	5,5	7,7	40,2
Из них:									
работодатели	1,2	1,8	38,0	0,9	1,7	33	0,9	1,8	31,2
члены кооперативов	0,2	0,4	46,2	0,0	0,0	41	0,0	0,0	29,9
самозанятые	4,7	5,4	38,4	5,0	6,0	44	4,2	5,5	42,0
помогающие на семейном предприятии	0,1	0,2	41,3	0,4	0,4	50	0,4	0,4	49,0

Источник / Source: Росстат / Rosstat.

объединяет: работодателей, самозанятых, членов производственных кооперативов и лиц, помогающих на семейном предприятии. В России среди занятых не по найму самая многочисленная группа — самозанятые (77,8% всех ненаемных работников, что выше среднемирового уровня). На втором месте по численности стоят работодатели (17,5%, что почти в три раза выше среднемирового уровня, но в два раза меньше, чем в Западной Европе и США). Далее следуют помогающие на семейном предприятии (5%, что соответствует показателям экономически развитых стран с высоким уровнем доходов). Численность членов производственных кооперативов близка к 0 (см. табл. 1).

В России женщины все меньше стремятся становиться предпринимателями. В результате сообщество занятых не по найму становится все более гендерно асимметричным: в 2008 г. среди занятых не по найму было 44% женщин, в 2017 г. — 40,2%. И внутри предпринимательского сообщества женщины все больше концентрируются на низко-статусных позициях, что увеличивает гендерную асимметрию внутри сообщества. Вопреки мировым

тенденциям в России снижается доля женщин среди работодателей (с 38 до 31,2% за 2008–2017 гг.) и растет их доля среди помогающих на семейном предприятии (с 41,3 до 49%) и самозанятых (с 38,4 до 42%) (см. табл. 2).

Гендерная асимметрия столичных предпринимателей, в целом соответствуя общероссийской, является еще более выраженной. Так, по данным Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ), в 2016 г. в Москве женщины составляли треть (33,9%) всех ненаемных работников, а среди владельцев собственного предприятия их только 25,5%. Причем среди владельцев, работающих с привлечением наемного персонала, женщин было 22,5%, а без привлечения наемного персонала — 35,5%. Среди индивидуальных предпринимателей женщин — 36,4%, а среди помогающих на семейном предприятии большинство — женщины (54,5%) (табл. 3).

Аналогичная ситуация и в малом бизнесе. Как показало Обследование населения, занятого в малом бизнесе г. Москвы (ОНЗМБ), среди работодателей в малом бизнесе женщин существенно меньше, чем мужчин (33,9 и 66,1% соответственно), а среди

Таблица 3 / Table 3

Гендерный состав работающих по статусу занятости, % / Gender composition of employment by employment status, %

Статус занятости	Доля мужчин	Доля женщин
Наемный работник	45,7	54,3
Владелец собственного предприятия, в том числе	74,5	25,5
с привлечением наемных работников	77,5	22,5
без привлечения наемных работников	62,5	37,5
Индивидуальный предприниматель	63,6	36,4
Помогающий на семейном предприятии	45,5	54,5
Всего	46,2	53,8

Источник / Source: КОУЖ / Complex observation of living conditions of the population.

Таблица 4 / Table 4

Возрастная структура предпринимателей, занятых в малом бизнесе столицы, % / Age structure of entrepreneurs engaged in small business in Moscow, %

Возраст, лет	Мужчины	Женщины
До 30	14,2	21,0
31–40	30,7	22,9
41–50	28,3	31,4
51+	26,8	24,8
Всего	100,0	100,0

Источник / Source: ОНЗМБ / Population screening on employment problems.

самозанятых и помогающих на семейном предприятии женщины — в большинстве (56,4 и 56,5% соответственно).

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЗАНЯТЫХ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ МОСКВЫ

В сфере ненаемного труда Москвы заняты женщины всех возрастов, с небольшим смещением в сторону среднего и пожилого возраста. Мужчины здесь активно начинают заниматься бизнесом после 30 лет (табл. 4). Среди предпринимателей до 30 лет женщины составляют 55%.

В Российской Федерации уровень образования населения очень высок, но в предпринимательском сообществе — относительно низок. В 2015 г. среди занятых по найму высшее образование имели 38,3% женщин и 29,4% мужчин, а среди ненаемных

работников доля имеющих высшее образование не только ниже, но и гендерная асимметрия — не в пользу женщин (21,2 и 23,4% соответственно). И, наоборот, среди наемных работников доля мужчин без профессионального образования существенно выше соответствующей доли женщин (24,5 и 17,1%), а среди предпринимателей соотношение обратное — 37,5 и 38,7% (табл. 5).

Возможно, отставание женщин от мужчин по уровню образования в сфере ненаемного труда связано с тем, что высокообразованные женщины способны успешно выстраивать профессиональные карьеры в менее рисковом сегменте экономики — сфере наемного труда. Достаточно сказать, что наша страна лидирует в мире по количеству женщин-руководителей — 43% компаний в России возглавляют женщины (<http://opora.ru/projects/zhenskoe-predprinimatelstvo>).

Таблица 5 / Table 5

Структура занятых по уровню образования и статусу в 2015 г., % / Employment structure by education level and employment status in 2015, %

Пол	Всего	В том числе имеют образование					
		высшее	среднее профессиональное		среднее общее	основное общее	не имеют основного общего
			подготовка специалистов среднего звена	подготовка квалифицированных рабочих (служащих)			
Мужчины – всего	100	28,9	21,9	23,6	21,0	4,2	0,3
В том числе:							
работающие по найму	100	29,4	22,1	24,0	20,3	4,0	0,2
работающие не по найму	100	23,4	19,9	19,2	30,0	6,6	0,9
Женщины – всего	100	37,2	29,9	14,5	15,6	2,6	0,1
В том числе:							
работающие по найму	100	38,3	30,3	14,4	14,7	2,3	0,1
работающие не по найму	100	21,2	24,6	15,7	30,2	7,5	1,0

Источник / Source: Росстат / Rosstat.

В Москве образовательный потенциал занятых выше, чем по стране, но различия, в том числе гендерные, в уровне образования наемных и ненаемных работников существуют, правда, на ином уровне (табл. 6). В столичном малом бизнесе среди представителей ненаемного труда уровень образования москвичек очень высок (64,8% имеют высшее образование), но они все равно по этому параметру уступают мужчинам (70,6%). И, наоборот, среди занятых ненаемным трудом доля женщин, не имеющих профессионального образования, выше, чем среди мужчин (12,4 и 7,1% соответственно).

Интересны различия брачного статуса мужчин и женщин, занятых ненаемным трудом. В целом, ситуацию можно охарактеризовать так: наличие семьи для мужчин является фактором, способствующим их занятию бизнесом, для женщин — сдерживающим (табл. 7). Если среди москвичей, принявших участие в опросе работников малого бизнеса, занятых ненаемным трудом, женщины составили 45,3%, то среди женатых/замужних доля женщин оказалась только 38,2%. Вероятно, это является следствием распространения традиционного разделения ролей, по которому функция «кормильца» ложится глав-

ным образом на мужчину, а заработок женщины вторичен, но заботы о семье и воспитании детей являются ее прерогативой. В таких условиях женщины чаще выбирают меньший заработок, но на условиях, позволяющих более комфортно сочетать семейные и профессиональные обязанности, что чаще встречается при работе по найму. Реализация такого разделения возможна в полных семьях. Вне их ареала традиционное разделение ролей, по понятным причинам, часто не срабатывает, и значение женского заработка существенно повышается. Это подталкивает часть женщин к смене приоритетов при выборе места работы, выводя их в поисках более высоких заработков в сферу предпринимательства. Именно поэтому среди неженатых/незамужних предпринимателей доля женщин оказывается выше.

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСПЕШНОСТИ УЧАСТИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Опрос показал, что прибыльность участия женщин в предпринимательстве существенно уступает прибыльности участия в нем мужчин. У первых ответ на вопрос: «Каков был ваш среднемесячный

Таблица 6 / Table 6

Гендерные различия в уровне образования предпринимателей, занятых в малом бизнесе столицы, % / Gender differences in the educational level of entrepreneurs engaged in Moscow small business, %

Уровень образования	Мужчины	Женщины
Высшее	70,6	64,8
Незаконченное высшее	6,3	5,7
Среднее профессиональное	12,7	16,2
Начальное профессиональное	3,2	1,0
Полное среднее	7,1	12,4
Всего	100,0	100,0

Источник / Source: ОНЗМБ / Population screening on employment problems.

Таблица 7 / Table 7

Гендерный состав предпринимателей, занятых в малом бизнесе Москвы, в зависимости от брачного статуса, % / Gender composition of entrepreneurs engaged in Moscow small business by marital status, %

Семейный статус	Мужчины	Женщины
Женат/замужем	61,8	38,2
Разведен (-а)	51,0	49,0
Вдовец/вдова	11,1	88,9
Никогда не состоял (-а) в браке	40,0	60,0
Всего	54,7	45,3

Источник / Source: ОНЗМБ / Population screening on employment problems.

заработок/доход в последние полгода „чистыми на руки”?» был: «56 тыс. руб.», у вторых — «86 тыс. руб.», т.е. гендерный разрыв в предпринимательских доходах составил 34,7 п.п., что существенно больше этого разрыва в оплате труда наемных работников (в 2015 г. — 27,4 п.п.).

Гендерные различия в предпринимательских доходах формируются в первую очередь под воздействием сегрегации бизнеса по видам экономической деятельности (женщины чаще, чем мужчины, организуют свой бизнес в низкодоходных сегментах экономики). По данным опроса предпринимателей, занятых в малом бизнесе, доля женщин среди них составляла 44%. Но в самом высокодоходном виде экономической деятельности (среди четырех выделенных) — «операции с недвижимым имуществом, аренда, предоставление услуг и пр.», где среднее значение доходов предпринимателей равнялось 82 тыс. руб., женщин было только 41%. В строительстве (среднее значение доходов — 79 тыс. руб.) —

13%. В оптовой и розничной торговле (среднее значение доходов — 72 тыс. руб.) — 53%. В иных видах экономической деятельности с самым низким средним значением дохода (70 тыс. руб.) доля женщин была самая высокая — 55%.

Можно предположить также, что гендерные различия в доходах предпринимателей возникают потому, что размер бизнеса женщин в среднем меньше, чем у мужчин, о чем свидетельствует гендерная асимметрия предпринимательских статусов, рассмотренная выше.

Важным фактором формирования гендерного разрыва в предпринимательских доходах является заниженная оценка женщинами своих возможностей зарабатывать, а также различие в представлении мужчин и женщин о социальных нормах заработков. Так, в среднем сумма, названная женщинами-предпринимательницами в ответ на вопрос: «Какой должна быть ваша зарплата/доход, что бы вы назвали ее хорошей?» была равна

Таблица 8 / Table 8

Мнение предпринимателей, занятых в малом бизнесе Москвы, о том, какие факторы препятствуют развитию их бизнеса, %* / The opinion of entrepreneurs engaged in Moscow small business on factors hindering the development of their business, %*

Факторы, препятствующие развитию бизнеса	Доля предпринимателей, назвавших фактор, препятствующий развитию их бизнеса, %	
	Мужчины	Женщины
Сложности с привлечением заемных средств, кредитов	29,1	14,6
Высокая арендная плата	37,8	39,8
Высокие ставки налогов	31,5	35,0
Сложности с сертификацией, получением других разрешительных документов	21,3	17,5
Конкуренция со стороны более крупного бизнеса	44,1	27,2
Конкуренция со стороны других малых предприятий	37,8	39,8
Дефицит/дороговизна квалифицированной рабочей силы	15,7	3,9
Дефицит/дороговизна неквалифицированной рабочей силы	5,5	1,0
Административные барьеры	20,5	15,5
Проверки разного рода	21,3	19,4
Изменение законодательства	11,0	13,6
Слишком жесткое трудовое законодательство	3,1	1,9
Сложности с продажами, продвижением на региональном (московском) рынке	25,2	25,2
Сложности с продажами, продвижением на других рынках	13,4	11,7
Другое	12,6	24,3

* Сумма больше 100%, так как респондентам можно было отметить несколько факторов / The amount is more than 100%, as respondents could note several factors.

Источник / Source: ОНЗМБ / Population screening on employment problems.

222,5 тыс. руб. в месяц, у мужчин — 326,9 тыс. руб. Иными словами, женщины априори задают себе более низкую планку доходности собственного бизнеса, что не может не сказаться на реальной эффективности их предпринимательства.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ФАКТОРОВ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ РАЗВИТИЮ БИЗНЕСА

Как показал опрос, мужчины и женщины — предприниматели в малом бизнесе — испытывают разные трудности при развитии своего дела. Эти различия, как правило, связаны с размерами бизнеса женщин и мужчин, а также с меньшей амбициозностью женщин (табл. 8). Так, среди мужчин больше всего жалоб вызывала конкуренция со

стороны более крупного бизнеса (44,1% всех ответивших мужчин и 27,2% женщин). Женщины больше всего жалуются на конкуренцию, но... со стороны других малых предприятий (39,8% ответивших женщин и 37,8% мужчин).

Дефицит рабочей силы заботит мужчин чаще, чем женщин. И это, вероятнее всего, следствие того, что женщины чаще, чем мужчины, работают без привлечения наемного персонала. С этим же связано и то, что женщины реже жалуются на сложности с привлечением заемных средств, кредитов. В то же время женщины чуть чаще отмечают негативное воздействие на их бизнес изменений в законодательстве и высокие ставки налогов. Кроме того, женщины чаще мужчин (24,3 и 12,6% соответственно) высказывали свое мнение о факторах сдерживания

Таблица 9 / Table 9

Мнение предпринимателей, занятых в малом бизнесе Москвы, о том, какие виды поддержки со стороны московских властей были бы им полезны для развития бизнеса, %* / The opinion of entrepreneurs engaged in Moscow small business on types of support from the Moscow authorities useful for their business development, %*

Виды поддержки со стороны московских властей	Доля предпринимателей, обозначивших вид поддержки, %	
	Мужчины	Женщины
Бесплатные образовательные программы для предпринимателей на базе учебных заведений Москвы	17,3	18,4
Открытая видеотека с онлайн-курсами для предпринимателей	11,0	12,6
Рассмотрение индивидуальных обращений по вопросам защиты прав предпринимателей	26,8	23,3
Консультации по правовым и хозяйственным вопросам, возникающим при ведении бизнеса	24,4	28,2
Консультации по вопросам участия в государственном заказе	29,1	16,5
Предоставление гарантий перед банком при предоставлении кредита	29,1	16,5
Программа продвижения продукции на региональном (московском) рынке	21,3	22,3
Программа продвижения продукции на других рынках	15,0	10,7
Другое	7,9	8,7
Затрудняюсь ответить	18,1	27,2
Мы не нуждаемся в государственной поддержке	15,0	17,5

* Сумма больше 100%, так как респондентам можно было отметить несколько факторов / The amount is more than 100%, as respondents could note several factors.

Источник / Source: ОНЗМБ / Population screening on employment problems.

развития бизнеса в свободном формате. Исследование показало отсутствие жалоб предпринимательниц на дискриминацию по признаку пола.

КАКАЯ ПОДДЕРЖКА НУЖНА БИЗНЕСУ

В последние годы исполнительные власти всех уровней все чаще стали говорить о развитии женского бизнеса. Это делает актуальным поиск наиболее эффективных мер государственной и региональной поддержки женщин, стремящихся развивать свой бизнес или решивших его начать.

Опрос московских предпринимателей показал, что у мужчин и женщин, хотя в целом близки, но все же различаются представления о том, как московские власти им могут помочь в развитии бизнеса. У мужчин на первом месте стоят ожидания по консультациям по вопросам участия в государственном заказе и помощи в предоставлении гарантий перед банком при предоставлении кредита (у женщин эти позиции занимают пятое и шестое место). Женщи-

ны в первую очередь хотят получить поддержку в виде консультаций по правовым и хозяйственным вопросам. И мужчин, и женщин практически одинаково волнуют вопросы продвижения их продукции на московском рынке (21,3% мужчин и 22,3% женщин). Но программы продвижения продукции на других рынках интересуют женщин реже, чем мужчин (10,7 и 15,0% соответственно), что также является отражением отмеченных ранее гендерных различий в размерах бизнеса. Анализ предложений, сформулированных предпринимателями обоих полов в свободной форме, показал, что предложения носят гендерно нейтральный характер и касаются прежде всего ожиданий снижения арендной платы и ставок по кредитам.

ИНДИКАТОРЫ КОМФОРТНОСТИ УСЛОВИЙ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

Важным индикатором степени комфортности условий для ведения бизнеса является желание

Таблица 10 / Table 10

Желание занятых в малом бизнесе, чтобы их ребенок стал предпринимателем, % / The desire of the peoples engaged in small business for their child becoming an entrepreneur, %

Ответ	Наемные работники		Ненаемные работники	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Да	28,9	28,1	25,4	31,5
Нет	10,0	17,0	10,9	11,2
Дети выросли	14,4	13,8	15,5	16,9
Пусть думают сами	46,7	41,1	48,2	40,4
всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник / Source: ОНЗМБ / Population screening on employment problems.

Таблица 11 / Table 11

Готовность наемного персонала, занятого в малом бизнесе, открыть свое собственное дело, % / The willingness of hired personnel employed in small businesses to start their own business, %

Ответ	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Хочу	41,6	30,6	100,0	100,0
Хочу	–	–	37,3	31
Хочу, но не знаю, как сделать	–	–	20,9	19
Хочу, но нет ресурсов	–	–	41,8	50
Не хочу	35,2	58,4	–	–
Затрудняюсь ответить	23,1	11,0	–	–
Всего	100,0	100,0	–	–

Источник / Source: ОНЗМБ Population screening on employment problems.

бизнесменов, чтобы их ребенок стал предпринимателем, а также желание наемного персонала, занятого в негосударственном секторе (кто знает плюсы и минусы продвижения частной экономической инициативы) самим открыть «дело».

Опрос показал, что среди имеющих детей наемных работников и бизнесменов тех, кто желает, чтобы их ребенок стал предпринимателем, в 1,5–3,0 раза (в зависимости от статуса занятости и гендерной принадлежности) больше, чем тех, кто настроен против подобного сценария (табл. 10). В этом вопросе у мужчин и женщин можно наблюдать консенсус с маленькой оговоркой, что мужчины все же чаще, чем женщины, готовы к самостоятельному решению детьми таких вопросов.

Ответы наемного персонала, занятого в малом бизнесе, на вопрос о желании и возможных пер-

спективах открыть собственное дело (табл. 11) оказались достаточно традиционными: у женщин стремление влиться в бизнес-сообщество оказалось меньше выражено, чем у мужчин: 58,4% опрошенных женщин категорически не захотели переходить в разряд предпринимателей (среди мужчин — 35,2%).

И у мужчин, и у женщин, желающих открыть свой бизнес, это решение находится на разных стадиях проработки и готовности к реализации. Среди мужчин, желающих открыть свой бизнес, доля тех, кто «просто хочет», превосходит аналогичную долю среди женщин (37,3 и 31,0%). Доли тех, кто хочет, но не знает, как это сделать, и у тех, и у других близки (20,9% — у мужчин и 19,0% — у женщин). А вот материальные трудности при открытии бизнеса женщины испытывают чаще мужчин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что сегодня занятость женщин предпринимательством по своим масштабам и качеству уступает занятости мужчин. Более того, доля женщин среди ненаемных работников падает, уровень образования женщин, занимающихся бизнесом, и их предпринимательский статус остаются низкими.

Исследование показало также, что такая ситуация сложилась не из-за прямой дискриминации в отношении женщин, а является последствием распространения традиционного разделения труда (выражающегося в сегрегации бизнеса по видам экономической деятельности, в предпочтении женщинами наемной занятости, в низкой оценке женщинами своих предпринимательских возможностей).

Задача расширения участия женщин в предпринимательстве была озвучена в Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 гг., утвержденной 8 марта 2017 г. (<http://static.government.ru/media/files/njlkIvH7WCvOIYRmcucV4jdNihEmTOUe.pdf>). Меры, с помощью которых она будет решаться, пока только разрабатываются. Но уже сегодня понятно, что эти меры должны коснуться и наиболее уязви-

мых групп женщин, и тех сегментов бизнеса, в которых фиксируется концентрация женского предпринимательства.

При разработке мер по расширению предпринимательской активности женщин из групп риска попадания в ситуацию бедности (находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, воспитывающие ребенка-инвалида, одинокие матери и ряд других) следует учитывать их ограниченные возможности в прохождении обучения/тренингов в очной форме и предусматривать создание условий для кратковременного присмотра за детьми.

Следует учитывать, что переход в предпринимательскую деятельность не всегда является восходящей или даже горизонтальной профессиональной мобильностью, а повышение уровня дохода может сопровождаться обесценением накопленного человеческого капитала. Для женщин это особенно чувствительно: из-за двойной трудовой нагрузки им сложнее, чем мужчинам, проходить переобучение.

Важной задачей является повышение самооценки женщин, их «социальной нормы» доходов и заработков. Способствовать этому может более широкое освещение успехов женского предпринимательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Enterprising Women in Transition Economies. Welter F., Smallbone D., Isakova N., eds. London: Ashgate Publishing Company; 2006. 227 p.
2. Верховская О. Р., Александрова Е. А., Богатырева К. А., Желепова М. В., Шмелева Э. В. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия. Национальный отчет 2016/2017. URL: http://smb.gov.ru/files/images/gem_russia_2016-2017.pdf.
3. Бабаева Л. В. Женщины России в условиях социального перелома: работа, политика, повседневная жизнь. М.: Российский общественный научный фонд; 1996. 204 с.
4. Рошин С. Ю. Занятость женщин в переходной экономике России. М.: ТЭИС; 1996. 134 с.
5. Чирикова А. Е., Кричевская О. Н. Социально-психологические проблемы становления женского предпринимательства. М.: Институт психологии РАН; 1996. 94 с.
6. Чирикова А. Женщина во главе фирмы. М.: Институт социологии РАН; 1998. 358 с.
7. Чирикова А. Е., Кричевская О. Н. Женщина-руководитель: деловые стратегии и образ «Я». *Социологические исследования*. 2000;(11):45–56.
8. Семенова Ю. А. Женское предпринимательство в современном российском обществе: особенности и перспективы. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Социология. Политология*. 2014;14(2):17–19.
9. Мезенцева Е. Б., Хоткина З. А., Малышева М. М., Баскакова М. Е., Хаджалова Х., Назарова И. Б. Гендерные противоречия на рынке труда. Римашевской Н. М., ред. В сб. «Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования». М.: Наука; 2009.
10. Баскакова М. Е., Соболева И. В. Образовательный потенциал российских работодателей: гендерный аспект. *Вопросы образования*. 2017;(4):83–103.

REFERENCES

1. Enterprising Women in Transition Economies. Welter F., Smallbone D., Isakova N., eds. London: Ashgate Publishing Company; 2006. 227 p.
2. Verkhovskaya O. R., Aleksandrova E. A., Bogatyreva K. A., Dzhelepova M. V., Shmeleva E. V. Global entrepreneurship monitor. Russia. National report 2016/2017. URL: http://smb.gov.ru/files/images/gem_russia_2016-2017.pdf. (In Russ.).
3. Babaeva L. V. Women of Russia in the conditions of social change: Work, politics, everyday life. Moscow: Russian Public Science Foundation; 1996. 204 p. (In Russ.).
4. Roshchin S. Yu. Employment of women in the transition economy of Russia. Moscow: TEIS; 1996. 134 p. (In Russ.).
5. Chirikova A., Krichevskaya O. Socio-psychological problems of the formation of female entrepreneurship. Moscow; 1996. 94 p. (In Russ.).
6. Chirikova A. Woman at the head of the company. Moscow: Institut Sotsiologii Rossiiskoi Akademii Nauk; 1998. 358 p. (In Russ.).
7. Chirikova A., Krichevskaya O. Female Leader: Business strategies and self-image. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2000;(11):45–56. (In Russ.).
8. Semenova Yu. A. Female entrepreneurship in modern Russian society: Features and prospects. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya. Sotsiologiya. Politologiya*. 2014;14(2):17–19. (In Russ.).
9. Mezentseva E., Khotkina Z., Malysheva M., Baskakova M., Khadzhalova K., Nazarova I. Gender contradictions in the labour market. In *Gender stereotypes in changing society: Integrated Social Research Experience*. Rimashevskaya N., ed. Moscow: Nauka; 2009:83–186. (In Russ.).
10. Baskakova M., Soboleva I. The educational potential of the Russian employers: The gender aspect. *Voprosy obrazovaniya*. 2017(4):83–103. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Марина Евгеньевна Баскакова — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН, Москва, Россия
baskakovame@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Marina E. Baskakova — Doctor of Economics, Leading Researcher, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
baskakovame@mail.ru

Статья поступила 15.02.2019; принята к публикации 21.06.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 15.02.2019; accepted for publication on 21.06.2019.

The author read and approved the final version of the manuscript.